

- Если время будет выбрано неверно, то вы будете разбиты на реке, - сказал ярл Хоррик, сразу заметив изъян в плане. - И у нас нет никакой гарантии, что он выйдет.

Король Видукинд кивнул: - Время имеет решающее значение. Как только форт будет взят, отправьте ко мне гонца, и я приведу план в исполнение. Вам понадобится полдня, чтобы добраться до другого форта, а затем до поля битвы. Любая задержка может означать смерть моих людей, поэтому я прошу вас не мешкать. - сказал он, глядя на короля Зигфреда и ярла Хоррика.

- Расстояние играет нам на руку, потому что разведчики, которые заметят передвижение ваших армий, не успеют добраться до другого форта. Их предупреждение о вашем походе придет слишком поздно. Что скажете?

Король Зигфред пожал плечами: - С этим планом ты рискуешь больше всех. Если ты уверен, что он сработает, то я не вижу причин не верить тебе. - Я перевел его слова, прежде чем мы все посмотрели на ярла Хоррика. Тот нахмурился и пожал плечами.

- Если это сработает, то это хороший план. Если нет, то это плохой план, - сказал он, молчаливо соглашаясь с планом.

И с этим стратегия нашего первого шага в войне была согласована, и мы начали наш марш.

Моя способность выступать в роли переводчика сделала меня гораздо более ценным, чем я предполагал, - это я понял довольно быстро. Король Видукинд не стал спрашивать, как я выучил германский язык, зная, что, скорее всего, я научился у раба, которого увезли из его королевства. Я также выполнял приказы ярла Хоррика, подслушивая некоторое время саксонских воинов, которые шли с нами. Это немного помогло развить мой стат "Интриги", так что я с удовольствием это делал.

Я узнал, что саксы были в нетерпении. Все до единого были здесь скорее из желания отомстить, чем из какой-то истинной преданности королевству Саксония, и они следовали за королем Видукиндом, потому что он больше всего хотел отомстить. На самом деле никто не мог сказать о нем ничего плохого - он был хорошим лидером, и его люди уважали его. Ярл Хоррик просто хмыкнул, когда я сообщил ему о своих выводах, недовольный, но не мной.

Думаю, он искал какую-то выгоду. Он был здесь не ради добычи, а чтобы защитить свои интересы. Я подозревал, что он боялся, что если Саксонии удастся дать отпор франкам... то Видукинд оплатит королю Зигфреду за услугу и отправится на север, чтобы взять город Алабу для королевства короля Зигфреда. По крайней мере, таковы были мои предположения.

Занимая должность переводчика, я не часто виделся со своей семьей. Отца я видел лишь от случая к случаю, когда передавал сообщения ярла Хоррика. Когда речь шла о походе армии, было много работы по логистике. Разведчики шли впереди, чтобы убедиться, что мы не столкнемся лицом к лицу с франкской армией, фуражиры возвращались с ягодами, орехами и любыми животными, которых могли добыть. Еда была постоянной заботой, особенно когда мы не могли совершать набеги и грабить деревни, на которые натыкались, потому что это было бы непродуктивно.

Хотя, конечно, некоторых это не останавливало. Я был там, когда каждый раз доносились новости о том, как то одна, то другая датская армия совершает набег на деревню за дополнительными припасами или как отряд отрывается, чтобы разграбить монастырь. Это давало понять, что в армии не было настоящей дисциплины. Не было и настоящего единства. В датских армиях было много соперничества и кровной мести, как друг с другом, так и вне. Саксы в большинстве своем не могли говорить на нашем языке, поэтому к нашим людям они относились в лучшем случае отстраненно.

Создавалось ощущение, что мы скорее огромный рейдерский отряд, чем настоящая армия.

По крайней мере, до тех пор, пока мы не добрались до крепости Сигибург. Она располагалась на вершине высокого и крутого холма, с высокими стенами из сложенного камня. Все выглядело так, будто ее когда-то уже брали штурмом и она нуждалась в реконструкции. Я увидел две башни, выходящие на главный путь наверх, и ворота между ними. Крепость представляла собой длинный прямоугольник, и я отметил пятна запустения. Часть каменной кладки осыпалась, обнажив людей, которые ходили по стенам, - было видно, что они ходят не по камню, а по деревянной платформе.

Она не выглядела достаточно большой, чтобы вместить тысячу человек. Мы видели признаки жизни вокруг крепости, так что, полагаю, там было довольно тесно.

Я приблизился к ней вместе с ярлом Хорриком и королем Зигфредом, пока король Видукинд готовился к продолжению похода на Эресбург. Затем я передал их послание: - Сдавайтесь без боя, и с вами будут обращаться достойно. Ваша крепость потеряна. Мы возьмем ее и отомстим тем, кто выживет в этой бойне, за ту цену, которую мы заплатим кровью. - крикнул я, подъезжая к воротам замка, и заметил на валах человека.

Он выглядел более вооруженным и лучше одетым, чем солдаты с ним. У него была грязная светлая борода, которую он аккуратно подстригал, и зеленый плащ, скрепленный золотой булавкой. На нем был полный комплект чешуйчатых доспехов, гораздо более надежных, чем кольчуга или гамбезон. Он смотрел на меня с выражением презрения.

- Я потрясен, что собака может говорить на цивилизованном языке, - сказал он, обращаясь ко мне на германском.

- Что он сказал? - спросил ярл Хоррик, заслужив мой вздох.

- Он говорит обо мне гадости, - честно признался я, заслужив веселую усмешку короля Зигфреда. Затем я заговорил на германском языке: - Сдадитесь вы или нет?

- Дважды Саксония была раздавлена под мощью Франкской империи. Значит, будет и третий раз, - проговорил он, вызвав у меня вздох разочарования.

- Это "да" или "нет"? Мудак, - пробормотал я под нос оскорбление на северном, подняв глаза на командира гарнизона. Его губы истончились и я задался вопросом, знал ли он северный язык.

- Приблизьтесь к этим стенам, и вы найдете свою смерть, северные псы! Я отрублю вам руки и ноги, прежде чем убью вас и отправлю в глубины ада калеками! Мои люди будут пировать вашими женщинами, наши тела будут покрыты вашей кровью, и они будут рожать детей от убийц своих мужей! - мужчина плюнул в меня, промахнувшись на добрых пятьдесят футов.

- Теперь я понимаю, почему вас, христиан, никто не любит, - ответил я, не в силах сопротивляться. Уилфред был прав - похоже, они наслаждаются жестокостью. Но, опять же, мы нападали на них, так что, возможно, я ожидал слишком теплого приема. Я посмотрел на них, собираясь перевести, но король Зигфред поднял руку.